

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 316.325(012)
ББК 60.56

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО»

А.Ю. Барковская

Рассмотрены различные подходы к определению социального пространства в зарубежной и отечественной социологии. Отмечен рост интереса к пространственной проблематике в социологическом дискурсе, но при этом показано, что зачастую авторы используют данное понятие, не раскрывая его сущности. Предпринята попытка выделить наиболее универсальное определение, учитывающее различные аспекты социологического анализа.

Ключевые слова: социальное пространство, социология пространства, социологический дискурс, социальное бытие, социальное действие.

В современном российском обществе расширяется пространство социального действия, интенсифицируется содержание социальных практик, переживаются социальные катаклизмы, акцентируются процессы, вызванные социальным неравенством. Актуальность пространственного дискурса в социологии обусловлена конструированием новых форм времени и новых социальных пространств, которое вторгается в процессы социальных изменений и требует не только научного анализа, нового языка описания, но и принятия конкретных решений, связанных с совершенствованием общественных отношений, реформированием социальных институтов, систем управления, перестройкой мышления, выработкой новой психологии, утверждением динамизма стиля и образа жизни, нормы взаимодействия культур.

Недостатком современной теории социального пространства является ее слабая инструментальная связь с социальными практиками, социальными институтами, генезисом социальных проблем. Вопросы толкования социального пространства и социального времени являются актуальными для выявления социологической специфики этих категорий, их роли в социальных трансформациях.

Понятие пространства – одно из наиболее фундаментальных в человеческом мышлении. Его осознание органически присуще нам, во-первых, в единстве с категорией времени, как хронотоп, пространственно-временной континуум, во-вторых, как охватывающая и включающая людей реальность.

Не общество существует в пространстве и времени, а пространственно-временное бытие есть форма существования социума. «Социальное пространство и время не просто условия связанности, непрерывности, организованности социального процесса, это формы движения человеческого бытия в виде опре-

деленной координации людей, их действий и предметных условий, средств и результатов жизненных процессов», – резюмируют главу «Социологический дискурс пространства и времени» авторы коллективной монографии [16, с. 83].

«Социальное пространство» относится к категориям, играющим особую роль в социологическом познании, фактически оно его структурирует и организует. Социальная реальность – это пространственно-временная структура, а социальное пространство едва ли не самое широкое понятие, используемое для ее описания, что вызывает трудности его дефиниции, поскольку оно отражает сложное и изменяющееся явление.

В настоящее время термин «социальное пространство» является скорее дискуссионным концептом, нежели аналитически обоснованным понятием. Одним и тем же термином объединяются различные смыслы, социальному пространству приписываются различные свойства, из которых различными авторами выводятся разные теоретико-методологические и практические следствия. Социальное время уже получило фундаментальную философскую и научную интерпретацию, в то время как проблема выделения социального пространства продолжает оставаться предметом социологической рефлексии.

Основоположителем социологии пространства, исследователем, впервые использовавшим такую формулировку, называют немецкого философа и социолога Г. Зиммеля. Термин «социальное пространство» в социологическую науку вводит Г. Зиммель в работе «Социология пространства» (1903) [13]. В его трактовке, пространство социально потому, что оно освоено человеком. И по этой же причине оно может иметь границы, которые, в свою очередь, определяются распространением влияния, действующими связями, зонами деятельности человека. Поэтому взаимодействие людей относительно пространства есть наполнение его, придание ему социального значения. Однако факт авторства введения в научный оборот термина «социальное пространство» Г. Зиммелем, а на это указывает А.Ф. Филиппов [21, с. 64], не является общепризнанным. М.С. Терещенко [19] полагает, что термин «социальное пространство»

введен много позже французским социологом П. Бурдьё в работе «Физическое и социальное пространство: проникновение и присвоение» (1990) [5, с. 49–64] – для обозначения абстрактного пространства, конституированного ансамблем подпространств или полей, которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала.

В зарубежной социологии сравнительно новую специальную социологическую теорию, предметом исследования которой является пространственное устройство социальной жизни – социологию пространства – развивали Г. Зиммель, П.А. Сорокин, Т. Парсонс, П. Штомпка, А. Лефевр, Э. Гидденс, И. Гофман, П. Бергер, Т. Лукман, Б. Верлен, П. Бурдьё и др.

Для классиков социологии Г. Зиммеля и П.А. Сорокина социальное пространство было, прежде всего, пространством физическим, служащим полем социального взаимодействия. По существу, в качестве физического, служащего базой для социального «аналитического» действия, выступает «резидентное пространство» и для раннего Т. Парсонса.

Представляя социальное пространство как «совокупность социальных смыслов физического пространства», Г. Зиммель положил начало подходу, продолженному другими авторами, изучающими общие смысловые форматы социальной жизни, которые И. Гоффман называет как «фреймы» (формы организации повседневного опыта и общения), а А. Лефевр – «производством пространства».

В драматургическом подходе И. Гоффмана смысл и значение социального пространства, главным образом, сосредоточены в главе «Зоны и зональное поведение» его работы «Представление себя другим в повседневной жизни» [10]. За точку отсчета при определении границ зоны берется индивидуальное исполнение, относительно которого структурируется пространство, распадаясь, в первую очередь, на передний и задний планы. Зоны имеют свои характеристики, которые определяют возможности актора создавать и поддерживать впечатление о нем.

Интересна совместная работа П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» [2]. Предложенный ими подход в теоре-

тико-методологическом ключе ценен тем, что он и эмпирически, и теоретически обращен к повседневности, являющейся для социологов наиболее сложным полем наблюдений и интерпретаций. Существенным моментом является утверждение авторов, что интересубъективность, как необходимое условие существования и воспроизводства социальной реальности в целом и социального пространства в частности, возникает и поддерживается в ходе общения и коммуникативного взаимодействия между индивидами.

Начиная с конца 70-х гг. XX в. выходят работы географов, посвященные значению пространства для социальных наук. Значительное влияние на географов оказали работы французского философа и социолога А. Лefевра, прежде всего его работа «Производство пространства» [14], внесшего определяющий вклад в разработку такого направления социологической мысли, как теория спатIALIZЦИИ. Формы, в которые воплощается социальная активность и материальная культура социума, – это, прежде всего, пространственные формы. Другим социологом, оказавшим значительное влияние на географический дискурс, оказался англичанин Э. Гидденс, который глубоко исследовал ряд аспектов проблематики пространства [8]. Однако он не ставит проблему пространства как таковую, справедливо указывая, что любое социальное взаимодействие есть взаимодействие во времени и пространстве. Этот пробел концепции Э. Гидденса заполняется глубоким исследованием швейцарско-немецкого географа Б. Верлена «Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география» [6], а также его более поздним фундаментальным двухтомным трудом «Социальная география повседневных регионализаций» [25; 26]. Он подробно исследует понятие пространства, возможность географии как «науки о пространстве», ресурсы методологии социальных наук, позволяющие вести речь о пространстве общества и пространстве действия. Несмотря на то что социологическая составляющая трудов и эрудиция Б. Верлена значительны, их влияние на социологов оказалось сравнительно невелико.

Одним из самых известных зарубежных авторов, уделивших внимание социальному

пространству, является П. Бурдьё. Это понятие занимает центральное место в его социологической теории, называемой структуралистским конструктивизмом. По мнению Бурдьё, социальное пространство – это логически мыслимый конструкт, своего рода среда, в которой осуществляются социальные отношения. Социальное пространство можно описать как совокупность полей, специфических однородных «под-пространств» (например, поле литературы, экономическое поле и т. п.), власть над которыми дает обладание дефицитными благами – капиталом. Именно распределение различных видов капитала (экономический, культурный, социальный, символический) в социальном пространстве и структурирует последнее.

Категория «социальное пространство» появилась и в понятийно-категориальном аппарате отечественной социологии, социальной философии и ряда других наук в начале 1970-х гг. и раскрывалась в диалектико-материалистическом контексте как «атрибутивная форма существования и развития социально организованной материи (общества)» [17]. Как философско-социологическая категория социальное пространство выражает сосуществование и взаимодействие различных сторон и моментов социального бытия, характеризует протяженность, плотность и структуру общественной формы движения материи.

Однако в обществознании отсутствовала однозначность в терминологическом обозначении социально-пространственных характеристик. В качестве синонимов использовались такие понятия, как «общественное пространство», «пространство общества», «пространственный фактор общества», «пространственная сторона социальных явлений», «пространство социальной деятельности» и т. п. Например, Г.Е. Зборовский рассматривает «пространство и время как формы социального бытия», «общественное пространство» анализируется у В.Г. Черникова, В.Г. Виноградский пишет о «социальной организации пространства», и наконец, диссертационное исследование Ю.А. Очкура посвящено «социальному пространству» [12; 22; 7; 15].

Девяностые годы отмечены стремлением использовать выводы зарубежных исследователей в конструировании отечественной

социологии пространства. Дальнейшее развитие понятие социального пространства получает в работах социолога, философа А.Ф. Филиппова, специализирующегося в области социологии пространства [20; 21]. Ему удалось теоретически обосновать существование социологии пространства как дисциплины. Относясь к разделу общей социологии, она, вместе с тем, имеет и свою собственную предметную область, изучает не пространство само по себе, а социальные события. В предметную область входят многообразные социальные места и регионы, человеческое тело, поскольку оно занимает место, перемещается с места на место и является носителем органов чувств, роль которых в определении пространства довольно велика.

На современном этапе изучением общих представлений о социальном пространстве занимаются В.Н. Ярская, Л.С. Яковлев, Ю.Л. Качанов, Л.М. Семашко, Т.И. Черняева, Е.А. Рыбалка, А.В. Беликова, Ю.А. Бедаш, О.С. Чернявская, а исследованием структур социального пространства – В.И. Ильин, Т.Ю. Петрова и др.

Отметим, что существуют два принципиально различных подхода к пониманию пространства. Первый подход характеризуется дуализмом в анализе пространства: физическое и социальное пространство изучались как два взаимосвязанных, но различных феномена. У истоков этого подхода стоял Э. Дюркгейм, продолжили его в своих работах П. Сорокин, Э. Гидденс, Ю.П. Качанов, В.И. Добренчиков, А.И. Кравченко и др.

Основоположником другого подхода можно считать Г. Зиммеля, который усматривал субъект познания в человеке, а не в обществе. При таком подходе все пространство рассматривалось как социальное, поскольку его уже нельзя было отделить от созерцающего субъекта. Эта традиция также имела своих последователей. Она развивалась И. Гофманом, П. Бергером и Т. Лукманом, А. Лефевром, А.Ф. Филипповым и др.

Обе классические традиции анализа пространства соединил П. Бурдьё, который сделал попытку преодолеть противоречие между субъективным и объективным анализами про-

странства, рассматривая как автономные реалии статусные позиции и индивидов, занимающих эти позиции. Бурдьё считает, что «нужно избегать реализма структуры, к которому неизбежно ведет объективизм», недооценивающий «первичный (чувственный) опыт» людей. Вместе с тем «нельзя также впасть в субъективизм, не способный объяснить закономерность социального мира» [4, с. 40]. Он устранил также противоречие между представлениями о физическом и социальном пространстве: «То пространство, в котором мы обитаем и которое мы познаем, является социально обозначенным и сконструированным. Физическое пространство не может мыслиться в таком своем качестве иначе, как через абстракцию (физическая география)... Иначе говоря, физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии...» [5, с. 53].

Подходы к рассмотрению социального пространства весьма разнообразны. Их систематизация дает возможность согласиться с тремя основными аспектами, которые выделяет А.Ф. Филиппов. В работах социологов в редких случаях присутствует только один из подходов, поэтому можно обнаружить один или все три аспекта у одного или нескольких авторов. Пространство взаимодействия социальных акторов рассмотрено у Г. Зиммеля, И. Гофмана, Э. Гидденса, П. Бурдьё. Социальное пространство как порядок социальных позиций, метафорическое пространство, структурируемое статусами социальных акторов – у П.А. Сорокина, Э. Дюркгейма, П. Бурдьё, М. Кафельса; пространство как нечто обозримое, место расположения тел – у Г. Зиммеля, П. Бурдьё, Э. Гидденса. Определения пространства как обстоятельства взаимодействия, как статусной структуры и как социальных смыслов физического пространства взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В определении и использовании понятия «социальное пространство» много неясности, недосказанности. Зачастую, и это отмечает О.С. Чернявская [23, с. 330], в силу отсутствия специального внимания к этому понятию, социологи нередко не разносят различных аспектов пространственных характеристик социальной реальности, используя каждый раз кате-

горию ad hoc как способ решения специфической проблемы или задачи, который не адаптируется к решению других задач.

Л.С. Яковлев [24] полагает, что категория «социальное пространство» приобрела в социологической теории достаточно устоявшееся значение в качестве термина десигната пространства социального взаимодействия. По сути, по его мнению, социальное пространство – это идеальный объект, «пустое понятие», имеющее обозначение, но не имеющее детоната – предметной области, референтной данному имени.

Отмечая, что объяснения социального пространства оказываются гораздо более сложными и менее разработанными, нежели анализ специфики социального времени, В.Н. Ярская и другие авторы пишут, что проблемным оказывается уже определение понятия [16, с. 8]. Термин «социальное пространство», особенно в контексте российской науки, нагружен дополнительными смыслами, коннотативными значениями.

Обзор определений социального пространства в социологической литературе демонстрирует и достаточно узкие и весьма расширительные трактовки. Например, подход, в рамках общесоциологической теории, В.И. Добренькова и А.И. Кравченко, предлагающих трактовку социального пространства как «воображаемого континуума, имеющего заданное число осей измерения (координат), с помощью которого описывается структура общества» [11], кажется неоправданно суженым. Близок к их пониманию В.Ф. Анурин, который социальное пространство отождествляет с «совокупностью всех социальных статусов данного общества» [1]. Если понимать социальное пространство как континуум статусов, то единственный и исчерпывающий критерий стратификации – социальный статус – объединяет в себе все иные социальные характеристики акторов. Если же понимать социальное пространство как воображаемый континуум социальных взаимодействий, то его осями должны быть не только статусные социальные характеристики, но и ценности, нормы, мотивы, мнения, представления, стили жизни и т. д. Они, конечно, корреспондируются со статусом, но связь эта отнюдь не функциональна.

Так что же такое социальное пространство – физическое пространство социального взаимодействия или воображаемый континуум? Как нам представляется, необходим комплексный подход к анализу пространства, продуктивна междисциплинарная работа с его символическими и материальными аспектами.

У О.С. Голованова встречаем более широкое определение, который интерпретирует социальное пространство как «социально освоенную часть природного пространства как среды обитания людей, пространственно-территориальный аспект жизнедеятельности общества и предметного мира человека, характеристики социальной структуры общества с точки зрения “расположения” социальных групп и слоев, “пространства” (условий, возможностей) их развития» [9]. Большой словарь по социологии также дает трактовку, учитывающую два контекста: поле социальной деятельности, включающее совокупность значимых социальных групп, индивидов, объектов в том или ином взаимном расположении; представления индивида или группы о своем месте в обществе [3]. Но оба определения не являются исчерпывающими.

Нельзя отказать в оригинальности как подходу, так и названию социологической теории – «тетрасоциология» Л.М. Семашко. Тетрарность, или четырехмерность, – эпистемологический принцип социального конструирования многомерной реальности современного. Тетрасоциология – теория социального пространства-времени, которая исходит из признания четырех его координат: статика, динамика, структуратика, генетика. Л.М. Семашко дает следующее определение социального пространства-времени: «это не просто физическое место и не просто последовательность событий в вечном времени, это определенные фундаментальные социальные факты, параметры, структуры общества, конституирующие его в целом, специфицирующие и дополняющие физическое пространство-время общества, включающие его и включенные в него» [18, с. 25]. Но это скорее дескрипция, нежели дефиниция понятия социального пространства-времени.

Применительно к социологии А.Ф. Филиппов рассматривает пространство как гибкую

смысловую схему, позволяющую упорядочивать наблюдения действий и взаимодействий. Принципиальной характеристикой такой схемы является идентификация наблюдателя и действующих тел, занимающих места, и квалификация пространства в зависимости от социально-исторических определений тела, места и движения. А.Ф. Филиппов, на наш взгляд, наиболее точно и емко определяет категорию «социальное пространство»: «1) Порядок социальных позиций, например, статусов, сосуществующих таким образом, что занятие одной позиции исключает занятие другой, подобно тому как в физическом пространстве вещи одной и той же природы не могут занимать в одно и то же время одно и то же место. 2) Характеристика любого пространства (зоны, территории, места, региона, локала), поскольку его составляющие (границы, объекты) имеют социальное происхождение. 3) Физическое пространство, поскольку на него проецируется принцип распределения и соотношения социальных позиций» [21, с. 160].

В научной литературе последних десятилетий часто можно встретить ссылки на «правовое», «культурное», «педагогическое» и иное пространство, которые свидетельствуют о попытках установить некие фундаментальные и, вместе с тем, элементарные онтологические структуры для осуществления конкретных видов человеческой деятельности. В плане философско-методологического анализа эти характеристики выступают не отдельными пространствами и временами, а гранями и сторонами комплекса социального хронотопа, обеспечивающего воспроизводимость и внутреннюю связность общества. Поэтому логично рассматривать и в социологическом ракурсе социальное пространство как один из видов пространства, наравне с физическим, экономическим, политическим, образовательным, экологическим, символическим и иным, представляющим совокупность процессов, отношений и взаимозависимостей в социальной сфере, иерархически связанных между собой.

Социальное пространство – это форма развития общества, многомерное пространство социальных процессов, социальных отношений, социальных практик, социальных позиций, функционально взаимосвязанных между собой, взаимосоотнесенных с физичес-

ким пространством, и социальная характеристика самого пространства как места.

В поле внимания социологов попадают закономерности социального пространства, социокультурные механизмы его освоения, институциональные формы поддержания социально-пространственного порядка, распределение пространственного знания в социальной структуре повседневности, смысловое наполнение социально-пространственных взаимодействий, многообразие и единство пространственных практик и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анурин, В. Ф. Основы социологических знаний : Курс лекций по общей социологии / В. Ф. Анурин. – Н. Новгород : НКИ, 1998. – 358 с.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности : Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. Е. Руткевич. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
3. Большой словарь по социологии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.rusword.com.ua. – Загл. с экрана.
4. Бурдьё, П. Структура, габитус, практика / П. Бурдьё ; пер. Н. А. Шматко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1, вып. 2. – С. 40–58.
5. Бурдьё, П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение / П. Бурдьё ; пер. с фр., общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко // Социология социального пространства. – СПб. : Алетейя ; М. : Ин-т эксперимент. социологии, 2005. – 288 с.
6. Верлен, Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география / Б. Верлен ; пер. С. П. Баньковской // Социологическое обозрение. – 2001. – Т. 1. – № 2. – С. 25–47.
7. Виноградский, В. Г. Социальная организация пространства : Философско-социологический анализ / В. Г. Виноградский. – М. : Наука, 1988. – 189 с.
8. Гидденс Э. Устройство общества : Очерк теории структуризации. – М. : Акад. Проект, 2003. – 528 с. – («Концепции»).
9. Голованов, О. Краткий словарь по социологии / О. Голованов. – Кыштым : Изд-во Юж.-Урал. гос. ун-та, 2001. – 215 с.
10. Гоффман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман. – М. : КАНОН-ПРЕСС, 2000. – 304 с.
11. Добреньков, В. И. Социология : учебник. В 3 т. Т. 3. Социальные институты и процес-

сы / В. И. Добренков, А. И. Кравченко. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 624 с.

12. Зборовский, Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия / Г. Е. Зборовский. – Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1974. – 184 с.

13. Зиммель, Г. Социология пространства / Г. Зиммель // Избранное. В 2 т. Т. 2. Созерцание жизни / Г. Зиммель. – М. : Юристъ, 1996. – 607 с. – (Серия «Лики культуры»).

14. Лефевр, А. Социальное пространство / А. Лефевр // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 2 (70). – С. 3–14.

15. Очкур, Ю. А. Социальное пространство (философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М. : ЛГУ, 1990. – 14 с.

16. Пространство и время социальных изменений / В. Н. Ярская [и др.]. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – 280 с.

17. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 672 с.

18. Семашко, Л. М. Тетрасоциология – социология четырех измерений : К постановке проблемы / Л. М. Семашко // Социологические исследования. – 2001. – № 9. – С. 20–28.

19. Терещенко, М. С. Социальное пространство / М. С. Терещенко // Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов [и др.]. – Минск : Кн. дом, 2003. – 1312 с.

20. Филиппов, А. Ф. Теоретические основания социологии пространства : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.01 / А. Ф. Филиппов. – М., 2003. – 254 с.

21. Филиппов, А. Ф. Социология пространства / А. Ф. Филиппов. – СПб. : Владимир Даль, 2008. – 290 с.

22. Черников, В. Г. Общественное пространство: социально-философский анализ / В. Г. Черников. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984. – 195 с.

23. Чернявская, О. С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций / О. С. Чернявская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 329–335.

24. Яковлев, Л. С. Топологизация жизненного пространства (постмодернистский взгляд на социологию личности) / Л. С. Яковлев. – Электрон. текстовые дан. // Единство места времени и действий : сб. ст. / под ред. Л. С. Яковлева [и др.]. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/yakovlev_mikeshina_edinstvo/2.aspx. – Загл. экрана.

25. Werlen, B. Sozialgeographie alltäglicher Regionalisierungen. Bd. 1. Zur Ontologie von Gesellschaft und Raum / B. Werlen. – Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 1997.

26. Werlen, B. Sozialgeographie alltäglicher Regionalisierungen. Bd. 2. Globalisierung, Region und Regionalisierung / B. Werlen. – Stuttgart : Franz Steiner, 1997.

SOCIOLOGICAL INTERPRETATION OF THE CATEGORY OF “SOCIAL SPACE”

A. Yu. Barkovskaya

In this article the author considers various approaches to the definition of social space in foreign and national sociology. The author also mentions the growth of interest to the spatial subject matter in sociological discourse but notes that authors frequently use this concept without revealing its essence. The author undertakes an attempt to sort out the most universal notion which could take into consideration various aspects of sociological analysis.

Key words: *social space, sociology of space, sociological discourse, social being, social action.*